

## Глава 66. Пауки без банки

Перед самым завершением каникул, в день, когда мы уже собирали вещи для отъезда в Хогвартс, вернулась Сейлина. Волна варпа потрепала ее гораздо сильнее, чем меня и тех, кого я прикрывал, зато вернулась она, только что не светясь от радости. И причина этого свечения натолкнула меня на не самые приятные размышления. Оказалось, что в своих попытках вернуться к хозяину Поверженная повстречала Безмятежную Паучиху, одну из Высших Той-что-Жаждет. И она, снизойдя до общения с младенцем, объяснила Сейлине, что ее нынешнее положение — это не опала, но шаг на пути к ее цели, необходимый этап в формировании совершенства, и что Сейлине, как верному адепту Дворца наслаждений, следовало бы не впадать в отчаяние по поводу отлучения от сияющего лика Темного принца, но доказывать свою верность избранному пути, найдя в сложившейся ситуации возможности для получения наслаждения.

Безмятежная Паучиха... некогда она колебалась на грани доменов Властелина Изменчивых ветров и Принца Невоздержанности... но с тех пор прошло уже много времени.

Задумавшись о течении этой реки, я улыбнулся. Безмятежная паучиха родилась в смертном облике лет за триста-триста пятьдесят до кофликта на Каураве... но сейчас она на пару тысяч лет старше меня, принимавшего участие в Великом Крестовом походе и событиях Ереси. Воистину: что может быть проще времени?!

Безмятежная паучиха... она опасна. Очень опасна. В отличие от Тысячеликого принца, интригующего ради достижения своих целей, Безмятежная паучиха рассматривает интриги и заговоры как область художественного творчества, разновидность искусства... что делает ее действия изначально непредсказуемыми. Да и опыт работы в Ордо Еретикус дал ей многое... очень многое. Впрочем, о путях Паучихи рассуждать бессмысленно. Шторм уже захватил нас и несет на своих крыльях. Так что буду менять то, что могу изменить, и постараюсь пережить то, чего изменить не смогу. Интриги же Древних оставим по ведомству стихийных бедствий.

— Хм... что еще у тебя? — спросил я Поверженную.

— Еще... Я искала Вас, Хозяин, в Хогвартсе...

— И встретила Дамблдора, — сомневаться в этом как-то не приходилось.

— Да, — подтвердила Сейлина. — Он пригласил меня на чай...

— ...с лимонными дольками? — не мог не перебить я.

— Ага, — с улыбкой кивнула преподаватель Хаоса, профессор Трогар. — Но там был еще один человек... Грюм Грзный глаз. И они обсуждали Гарри Поттера.

— Гарри Поттера? — любопытно, любопытно. И что же обо мне рассказывал Грозному глазу Великий Белый?

По связи Меток я позвал Миа, и она немедленно присоединилась к нам... мысленно, поскольку создавать воплощение я ей запретил. Варп был еще далек от спокойствия. И, думается, скоро это «неспокойствие» превратится в настоящий шторм.

— Вот, — Сейлина протянула фиал с клубком серебристых нитей, и я вылил их в сформированный варпом Омут памяти. Посмотрим-посмотрим, что там решил показать Сейлине Альбус Вульффрик Брайан Дамблдор.

\* \* \*

В директорском кабинете тихо тикают, крутятся, поблескивают серебряные приборы, приборчики и приборишки. Феникс, нахолившись, сидит на своей жердочке. В прошлом году он уже сгорал, и до следующего «возвращения в пламя» еще немало времени, но птица почему-то все равно хандрит. Наверное, погода не нравится, хотя на кабинет директора и наложены гораздо более качественные согревающие заклятья, чем на спальни учеников и, тем более, коридоры замка.

В глубоких креслах, с бокалами глнтвейна в руках расположились два почтенных пожилых джентльмена.

— Сейлина, девочка, — обратил внимание на вошедшую тот, что с длинной белой бородой. — Где же ты была все каникулы? Признаться, я беспокоился! Да проходи, и присаживайся! — по взмаху волшебной палочки в кабинете появилось третье кресло.

— Сунулась в варп, проверить: насколько он безопасен для занятий, — ответила Сейлина, воспользовавшись любезным предложением.

— И? — заинтересовался Дамблдор.

— Варп штормит. Боюсь, что семестр начнется с череды теоретических занятий, — директор просял, — и практики, не требующей погружения в имматериум. Даже мне пришлось нелегко, когда я выбиралась оттуда, куда меня занесло. Детей я туда не поведу.

— И это хорошо! — Дамблдор, похоже, был в восторге от новости.

— Чего уж хорошего? — удивилась Сейлина. — Двое недоумков, которые нифига не слушали преподавателя — уже в больничном крыле, и неизвестно: сумеет ли мадам Помфри привести их к более-менее человеческому виду! Рон Уизли постоянно балансирует на грани мутации. И он не один такой! А тут еще и снижение интенсивности занятий...

— Да, — директор дернул себя за бороду, — похоже, ситуация неприятная. Но...

— Варп штормит. Проводить занятия — слишком опасно. Придется что-то придумывать... иначе нашим бездействием смогут воспользоваться ковен и его принципалы.

— Эх... — вздохнул Дамблдор. — И так плохо, и эдак не хорошо... Ну да ладно, что-нибудь придумаем! Аластор, что ты там говорил о Гарри?

— Ушлый паренек, — усмехнулся израненный аврор, — Смайлз, которого министр попытался натравить на его девчонку, — забился в какую-то дыру и не показывается...

— Выколупают, — махнул рукой директор.

— Выколупают, — согласился аврор. — Тысяча галеонов, сумма, конечно, не бог весть какая, но...

— Это для тебя она «не бог весть», — усмехнулся Дамблдор. — Не все волшебники могли поучаствовать в экспертизе «темных предметов, конфискованных у пособников Того-кого-Нельзя-Называть». Для некоторых эта тысяча — доход года за полтора, если не больше.

— Может и так, — усмехнулся Грюм. — Но не это главное. Сопричастность к легенде! Помощь

Мальчику-который-Выжил, главе Древнейшего и Благороднейшего...

— Не напоминай, — скривился директор. — То, что Кодексы Крови восстали из небытия усилиями Избранного — меня ничуть не радует.

— Да еще и Избранный — коварный, хитрый и способный не только умереть за дело Света, но и убивать за оскорбления! — криво улыбнулся Грюм.

— Вначале это меня тоже печалило, — улыбка Дамблдора была, напротив, открытой и радостной. — Я даже совершил глупость, пытаюсь разлучить его с мисс Грейнджер. И только чудом, ниспосланным нам Светом, эта ошибка не имела катастрофических последствий.

— Не имела, или они еще не проявились. Не забывай о бдительности, Альбус! — Грюм отхлебнул из бокала.

— Или не проявились, — со вздохом согласился Дамблдор. — Но это пока не важно.

— А что важно? — аврор сосредоточенно делал вид, что его интересует бутон гвоздики, всплывший на поверхность.

— Важно то, что вторая война Волдеморта — близится. Он вернется.

— Ты уверен? — заинтересовался Грюм.

— Совершенно. Более того, два раза Он уже пытался вернуться. В первый раз его остановил Гарри, а во второй — он зачем-то пересекся с демонами, на чем его вторая попытка и закончилась.

— Хм... Любопытно, — задумчиво протянул Грюм. — Значит, твой Герой уже успел один раз одолеть Злодея?

— Да, — кивнул Дамблдор. — И в связи с этим планы изменились. Раньше я думал, что надо воспитать Героя, способного пожертвовать жизнью ради Волшебного мира...

— А теперь? — улыбка Грюма могла бы вызвать медвежью болезнь у кого-нибудь, не обладающего крепкими нервами.

— А теперь я думаю, что нам нужен боевой лидер. Тот, кто поведет в бой силы Света... Мальчик и тот, кто пойдет за ним — будут побеждать. Раз за разом. Уничтожая врагов...

— И врагами будут...

— Те, кто заденет мисс Грейнджер.

— Эту гря...

Невербальное Силенцио заткнуло рот адепту Постоянной Бдительности.

— Аластор-Аластор... — покачал головой Дамблдор. — Иногда лучше молчать, чем говорить. А то таким образом Орден может оказаться в числе врагов, которых будет побеждать Избранный. А этого нам не надо. Фините.

— Ты не боишься... — начал Грюм, освободившись от немоты.

— Никоим образом. Гарри может побеждать. Но победить — он не сможет. Том будет возрождаться раз за разом... пока не убьет Гарри. И только тогда Темный лорд станет уязвим. А к тому времени — погибнет множество тех, чьей Силой питается заклятье Кодексов Крови, а оставшиеся... Кодекс содержит, в том числе, и дуэльное право, так что истребить выживших — будет не так уж сложно...

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850372>